Аналитическая статья сотрудников Высшей школы экономики Игоря Макарова и Ильи Степанова. В России углеродные рынки не рассматриваются как потенциальный источник экономических выгод, и напрасно. Высокие показатели энергоемкости и углеродоемкости производства, исходный низкий уровень развития возобновляемых источников энергии и большие объемы энергопотерь из-за устаревшей инфраструктуры делают Россию страной со значительным потенциалом сокращения выбросов по низкой цене. Большой потенциал сокращений кроется и в лесном секторе, где есть широкие возможности по расширению площади лесного покрова и лесовосстановлению. Если сокращать выбросы в России дешевле, чем во многих других странах, это означает, что она может извлекать выгоды из участия в международных рыночных механизмах. Это уже происходило в рамках Киотского протокола, когда за счет участия в ПСО российские компании получили дополнительные доходы в размере 600 млн долл. А могли бы и больше — по оценкам, вплоть до 6 млрд долл., — если бы схема регистрации и отбора киотских проектов была создана раньше и организована эффективнее.

Подробнее: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/evolyutsiya-uglerodnykh-rynkov-est-li-mesto-dlya-rossii/>